

ВСЕВОЛОД ВИШНЕВСКИЙ
ПИСЬМА ИЗ ТАЛЛИНА И ЛЕНИНГРАДА
ПИСЬМА К С. К. ВИШНЕВЕЦКОЙ, 1941 г.

Публикация В. Ф. Суворова

Софья Касьяновна Вишневецкая (1899—1962) — жена и друг Всеволода Витальевича Вишневого, театральный художник, литератор. В Великую Отечественную войну корреспондент газеты «Правда», затем, с начала 1942 г., — художник Политуправления Краснознаменного Балтийского флота. Входила в оперативную группу писателей при Политуправлении КБФ. Награждена орденом «Красной Звезды» и медалями. Лауреат Государственной премии.

Письма Вишневого к ней охватывают время с первых дней войны и до начала января 1942 г. 12 января С. К. Вишневецкая прилетела в осажденный Ленинград и оставалась в нем до середины 1944 г., когда Вишневский, в связи с новым назначением, выехал из Ленинграда в Москву. Из большого числа писем, открыток, телеграмм, адресованных Вишневым жене, для настоящей публикации отобрано девять писем, наиболее полно характеризующих жизнь и работу писателя в первые военные месяцы и представляющих наибольший общественно-литературный интерес.

Письма публикуются по подлинникам, хранящимся в комиссии по литературному наследству Вс. Вишневого при Союзе писателей СССР. Некоторые из писем печатаются с незначительными сокращениями. В приложении дается письмо Вишневого к М. И. Белкиной, по своему содержанию непосредственно примыкающее к основной публикации.

1

30 июня 1941. Таллин

Привет, Масик мой!

Вот впервые за все эти дни есть относительная возможность написать тебе связанное письмо. (Уже послал тебе одно письмо; три открытки; телефонограмму через Таирова; через Ленинградское отделение «Правды» — Гольдберга, он должен знать о нас, и о наших делах; одну молнию...)

Итак, выехал 24. VI. Поезд пришел в Ленинград в восемь вечера. Жажда вестей. (Нужно шире агитпункты разворачивать.) На вокзале Таиров и Коонен¹. Объятия... Жаркие потоки людей, взбудораженность. Помчалась к Таировым в «Асторию».

У Таировых наспех поели (холодное мясо, салат и т. п.). Быт сдвинут войной круто, а мне это по душе, привычно. Поколение наше насквозь военное, подвижное. Беседовали торопливо — спускалась белая ночь. К поезду надо. Коонен просила тексты для эстрадных выступлений... Где тут!.. Пусть работают мои пьесы, фильмы, книги, очерки. (Я все-таки за эти 10 лет сделал много полезного.) Выпускают ли «Испанию»?

В. В. ВИШНЕВСКИЙ

Фотография В. А. Рудного. Ленинград, лето 1943 г.

Собрание В. А. Рудного, Москва

Позвони в Комитет, к Шуб² и прочим, узнай — сообщи, что фильм можно (изъяв отдельный текст об англичанах и французах) дать на экраны.

Мчим на Балтийский вокзал. Бац: поезд уходит перед носом раньше указанного нам срока. Спокойствие. Дали телеграмму, бегом на товарные платформы, через забор, проволоку, в очередной эшелон. Едем — прохладно, белая ночь, розовая заря, балтийские болотные леса. Вагоны набиты, весело, по-мужски компанейски. Все на ногах, не спится. Так и ехали ночь, день и еще ночь... Ели баранки, пили воду. Впечатлений уйма: люди со всех краев... К нам тянутся, спрашивают... Беседы часами... Крестьяне на остановках, русские (в бывших эстонских уездах) — «Сынов дадим, коней...», «Бейте Гитлера...» Рассказывают: купцы (русские) принесли 92 килограмма золота — «Берите, на войну...» Да, это народная война — самая великая из всех за нашу историю... Поля, валуны, мельницы... Все дороги полны... И нет усталости... Во всё вглядываюсь жадно, как-то спокойно, без романтического «кипения» периода финской войны 1939/40 года. Как-то мы старше и опытнее, и война неизмеримо серьезнее. Судьбы всех — тут, в этой войне — какая-то критическая точка мировой истории. Нам повезло: мы решаем эти дела.

Итак, едем весело, без вещей, с двумя баранками и сырой водой... Люди предупредительные, как-то сближаются, бесконечные житейские рассказы — сколько тем, типов!.. Тут же семь-восемь, может быть, сестер с финского фронта. Беретики, кофтенки, а ночью студеной роса, холодно. Шагаем с Леонидом³ у дверей огромного товарного вагона, согреваемся по-пехотному. Решили на войне соблюдать внутреннее спокойствие; не пить, есть нормально, без перегузки.

Прибыли к новому рассвету (значит, 27.VI) в Таллин. Проверяем ушедший до нас поезд: вагона нашего нет!.. Так... Весело... Надо побриться, почиститься, создать иллюзию багажа: купил щеточку, мыло, пасту... Чудно — все должно быть в порядке. Побрились, почистились. Легче стало. Выпили кофе. Поели мяса — на солнечной площади, в кафе, у кирки. И совсем хорошо. Везут в бывшее полпредство. Чудно. Легкая прогулка, несколько знакомых: «Приехали? Где устроились? Как багаж?!» Умно молчим о последнем.

Город на военную ногу — мы сумеем тут обеспечить революционную четкость, чекистские методы помним. Ждем молча до прибытия нового поезда. Может быть, вещи там? Строим соображения... Поезд пришел (в 3 часа 22 минуты дня). Из вагона приветствие (от соседей по вагону): «А вы тут как, уже в Таллине?» — Басом: «Самолетом, надо было!» С почтеньем вручают вещи... Являемся. Чудный прием: «Старая гвардия прибыла!» — говорит контр-адмирал, начальник штаба. Вводят в Военном Совете ⁴ в курс дел, назначают... Все — свои, родные. Новости — боевые, с разных сторон. Беремся за дело немедленно. Мчу на эскадру, на корабли. Тревоги воздушные уже в привычку... Пишу, выступаю, инструктирую. Был в «КБФ» ⁵ — условились о работе; Михайловский на проводе для «Правды»... Веду записи... ⁶ (При случае перешлю.) Никаких послаблений. Военное, суровое положение. Беспощадность. Отпор и натиск! Дух Октября, дух гражданской войны! — вот лозунги.

«Матросское племя, вперед!» И дерутся здорово. Есть эпические дела — прямо Севастопольская оборона... Штыками уничтожали немецкие десанты парашютистов. Матросы шли в атаку по несколько раз в парадной форме!.. Корабли активны. По сводкам вы знаете, как гробим немецкие подводные лодки...

Гитлер нарвался на русскую стенку... Тут не голландцы и не усталые манжеры из Парижа... По камням города отбивают шаг новые и новые наши силы... Любо смотреть на людей. Дело в руках горит: всё сделают, золотой народ...

Выпустил корабельную газету; сделал два выступления на линейном корабле, одно на эсминце; беседы, записи. Это в первый день. Темп! Вдруг срочно к Исакову ⁷. Отлично. Душевная беседа, обед, беседа с Военным Советом... Вникаю, действую — где нужно. Газеты имеем: сводки ТАСС...

Просьбы: 1) Переиздать мои пьесы.

2) Просмотри последний вариант пьесы «Первой Конной» (папка, где отзывы и письма С. Майорова⁸). Надо дать лучший вариант, который я наметил в 1938/39 для ЦТКА ⁹.

3) Рукописи все оставь дома. Никуда не надо чужим.

Ну, заканчиваю. Бодр. Всё в порядке.

Р. С. Сейчас 30.VI, 4 часа дня — уточним свои дела:

1) Нам дали кабинет заместителя начальника Политуправления Балтийского флота. Здесь наш деловой пункт, прием, телефоны (койка).

2) Я лично главную работу веду по эскадре. Соболев — по авиации.

3) Питание отличное: молоко, булки, обычные обеды и пр.

4) Почта близка. Со стиркой налаживаем. Ванна тут же...

Пока. В.

Р. Р. С. Сегодня, 30.VI, первая итоговая сводка: гитлеровский удар тормозится, срывается! Наши первые эшелоны войск крепко дерутся... Ну, собака Гитлер — получит удары и вторых и третьих эшелонов.. Нам надо быстро развернуть всю мощь обороны народа.

В.

¹ Александр Яковлевич *Таиров* (1885—1950) — режиссер, основатель и художественный руководитель Московского Камерного театра (1914—1949). Алиса Георгиевна *Коонен* (р. 1889) — народная артистка РСФСР, жена Таирова, исполнительница роли Комиссара в пьесе Вишневского «Оптимистическая трагедия» (см. ниже публикацию писем Вишневского к ним 1942—1943 гг.).

² Эсфирь Ильинична *Шуб* (1894—1959) — кинорежиссер-документалист. По сценарию Вишневского и при его участии поставила в 1939 г. документальный фильм «Испания».

³ Леонид Сергеевич Соболев.

⁴ Имеется в виду Военный Совет Краснознаменного Балтийского флота.

⁵ Газета «Красный Балтийский флот».

⁶ С первого дня Великой Отечественной войны Вс. Вишневский систематически вел дневниковые записи. В его собрании сочинений военные дневники составляют третий и четвертый тома.

⁷ Иван Степанович *Исаков* — в то время адмирал, начальник Главного штаба и заместитель Главнокомандующего Военно-Морских Сил. В 1955 г. ему присвоено воинское звание Адмирал Флота Советского Союза.

⁸ Сергей Арсеньевич *Майоров* — советский режиссер. В 1924—1937 гг. работал в Бакинском рабочем театре, где поставил пьесы Вишневского: «На Западе бой» (1932) и «Оптимистическая трагедия» (1934). С 1939 по 1943 г. был главным режиссером Московского театра Революции.

⁹ ЦТКА — Центральный театр Красной Армии.

2

Таллин. Вечер 1.VII.41 г.

Это пятое или шестое письмо (считая открытки). Связь стараюсь держать через «Правду». Ей передал уже 2 корреспонденции (об уничтожении немецкой подводной лодки и обзор по Таллину) ¹. Все время в работе: с 9 утра. Статьи. Листовки. Поездки в части и пр. Обед в 6 часов. Ем меньше. Много дум — о Родине, о идущей битве... Надо напрячь все, все, все силы. Слушаю сводки, читал московские газеты за 29-е — ощущение: слишком много общих деклараций. К делу. Каждый. За организацию, снабжение, расстановку сил. Скорее. Надеюсь, что Государственный Комитет Оборона всех поставит на места, внесет пыл, четкость. Люди прекрасные у нас — нужна четкость, милаемость, упор. Этим мы брали в гражданскую войну. Сейчас прорыв немцев, надо особо усиливать организационную сторону.

Пишу для «КБФ» — иной раз в день по две статьи ², даем и листовки — к противнику (для разложения его) ³; корреспонденции в «Правду» (сегодня передана Михайловским вторая моя корреспонденция). Выступал. Веду записи. Наблюдаю. Подтягиваю. Отношение ко мне прекрасное.

Из окна вид на чудный парк, старинный замок... Но не до красот. Мысль концентрирована на войне, на историческом кризисе; думаю: в ближайшие 10—15 дней вырешится.

Балтфлот мужественно действует...

Я был под рядом налетов — пока ничего особенного. Пишу на своих блокнотиках. Помню Мاسю, всю нашу жизнь, дружбу — все лучшее, что ты мне дала в жизни. Спасибо!.. И в статье писал (см.), думая о тебе — о боевых подругах, о тебе: Знаю, что ты работаешь. Действуй молодцом. Пусть нам не будет упрека от самих себя, от истории.

Массу бы рассказал, но важное, главное заслоняет все местные мелочи, детали. А главное — все мы знаем. Это решение судеб. Я остро, верно все чувствовал, инстинктом, умом. Прочла ли ты мои записи с 8 июня по день войны? (Папка «Москва») ⁴.

Сейчас есть оказия на Ленинград. Я и Леонид пишем письма...

Прилагаю первые мои статьи из «КБФ». Прочти друзьям, если интересно. Может быть, Альтману ⁵ и другим товарищам. Всем шлю привет.

Вижу Москву, большую, серьезную... Как хочется, чтобы народ сумел сделать свое дело, защитить свою самобытность, землю, язык... Все, все вперед, смело!

Сегодня писал большую статью о матросах, их традициях, боевых привычках, хватке. Надо это внедрять и внедрять... Все-таки мирная пауза на некоторых сказывается — надо приучать к войне...

Рад, что мои пьесы пошли, нужны ⁶. Это лучшая премия — мое творчество сейчас в первой линии! И фильм — пойдет, я думаю...⁷ Конечно, надо было его дать раньше... (Затянули съёмки.)

Вчитываюсь жадно в московские газеты. Вижу, как ты их утром читаешь... Масечка, нежные тебе поцелуи!..

Сегодня надо еще обдумать новые статьи. Пишу с запалом, посапываю над бумагой.

Еще раз — людьми доволен, люди стойкие...

Думаю, у коренной советской земли немцев спружинят, они подвымотаются... Они еще не видели главных наших сил (я думаю)... И на зарвавшихся, растянувших свои линии немцев СССР должен грянуть. Это должно быть великое Бородино, великий контрудар... Верю, жду... Все, что будет надо, мы сделаем...

Ну, привет друзьям: Дзигану, Эренбургу (у него хорошие статьи в «Известиях» и в «Красной звезде») ⁸, Альтману, Эйзенштейну ⁹, Шуб, Рошалам ¹⁰, всем, всем... Таирову! (Он 2—3.VII едет в Москву.) Тане ¹¹ привет. И в «Знамя» ¹².

Еще хочется писать тебе, да некогда... Ну, ты знаешь всё, что у меня на душе, в мыслях... А ерундовские мелочи раз навсегда вычеркни — это нам только мешает...

Петечке ¹³ и Ванечке ¹⁴ позвони... Скажи: Балтика действует! (Вот бы братков мне старых сюда!..)

Целую Масю, пиши! Читала в «Правде» передовую о женщинах? ¹⁵ Не во фронте для вас дело, а напряженная работа в тылу. Кстати, все художественные работы здесь (пока) свернуты. Время идет на другие дела. Ты это учти серьезно.

Привет. Твой всегда В с е в о л о д

P. S. Пиши спешным письмом — что в Москве? Кто из писателей на фронте? Что пишут?

В с .

¹ См. корреспонденции Вишневого: «Балтийский стиль» («Правда», 1941, № 181, 2 июля) и «В морской базе» («Правда», 1941, № 184, 5 июля).

² В газете «Красный Балтийский флот» в эти дни напечатаны статьи Вишневого: «Пути из Москвы» (1941, 1 июля), «Смерть фашистской подлодки» (1941, 1 июля), «Долой болтунов и трусов» (1941, 2 июля).

³ О листовках Вишневого см. настоящ. том, книга первая, стр. 544.

⁴ Речь идет о подборке материала и дневниковых записях к новой антифашистской пьесе, над которой Вишневский работал накануне войны. Пьеса не была закончена.

⁵ Иоганн Львович Альтман (1900—1955) — литературовед и театралный критик, редактор журнала «Театр» (1937—1941). В годы Великой Отечественной войны был редактором ряда армейских газет.

⁶ Пьесы Вишневого «Первая Конная», «Последний решительный», «Оптимистическая трагедия» отдельными сценами и в сокращенном виде шли в клубах воинских частей, в театре Краснознаменного Балтийского флота, в Эстонском театре оперы и драмы им. Виктора Кингисепа.

⁷ Речь идет о фильме «Первая Конная» (сценарий Вишневого, режиссер-постановщик Е. Л. Дзиган). Фильм на экраны не вышел.

⁸ Речь идет о статьях Эренбурга «Гитлеровская орда» («Красная звезда», 1941, № 149, 26 июня) и «Париж под сапогом фашистов» («Известия», 1941, № 149, 26 июня).

⁹ Вишневого связывала с Сергеем Михайловичем Эйзенштейном (1898—1948) большая творческая и личная дружба.

¹⁰ Семья Григория Львовича Рошала, кинорежиссера, народного артиста РСФСР.

¹¹ Татьяна Лавровна Плешкова — домработница Вишневских.

¹² Вишневский был редактором журнала «Знамя» с 1934 по 1941 г. (и позднее — с 1944 по 1948 г.).

¹³ Петр Петрович *Попов* (1896—1954) — военный моряк, активный участник гражданской войны. Вместе с Вишневым на канонерской лодке «Ваня-коммунист № 5» участвовал в боях за освобождение Казани от белогвардейцев.

¹⁴ Иван Дмитриевич *Папанин* (р. 1894) — советский полярный исследователь, контр-адмирал, дважды Герой Советского Союза. Во время гражданской войны командовал в Крыму десантной группой, в которую входил Вишневский (группа была высажена в тылу Врангеля для разложения его войск и диверсий).

¹⁵ Передовая статья газеты «Правда» «Святой долг советской патриотки» (1941, № 178, 29 июня).

3

Таллин. Утро 4 июля 1941 г.

Масик, привет.

Тринадцатый день войны. Вчера слушали речь Сталина, благородную, простую, затрагивающую всех за самую душу.

Работаю: вчера дал по телефону обзор по Балтфлоту для ТАССа (ТАСС передает мои корреспонденции). Дал большую статью об опыте Отечественных войн 1812 и 1917—20. Статья в «КБФ»...¹ Отклики на мои материалы хорошие. Ездим, действуем.

Настроения боевые, рабочие.

Вчера получил твое письмо от 1.VH, торопливое — о твоих делах в Наркомате, о задержках и т. п. Работай в Москве сосредоточенно — это сейчас важнейший участок: столица, центр фронта. Ты это пойми. Я говорю это, взвешивая обстановку. Душа событий, отпора — Москва.

Читал «Литературную газету» и «Советское искусство» — об общем подъеме людей искусства и литературы. Хорошо... Есть неплохие стихи, песни...

Возможно, что я и Леонид будем в Кронштадте. Дадим знать.

Если бывают перерывы с письмами, вини почту. Я пишу регулярно. Это седьмое или восьмое письмо. Рассчитываю и на то, что ты читаешь отдельные мои корреспонденции.

Еще раз: крепче работай на месте. Мне хорошо, когда я знаю, что ты в Москве, на большой работе столицы. Знаю, что ты тут покажешь себя молодцом... У нас же художественная работа минимальна, так как главное — работа боевая и организационная.

Читаю по ночам, если есть время, историю войн, Энгельса, Меринга... Вчера вспомнилась «Война и мир» — место о дубине народной войны у Л. Толстого...

Рассказываем с Леонидом друг другу истории из своей жизни. Смеемся, бодрь. Звонил Толя...² Видели еще двух-трех ленинградских писателей. Зельцера не видно³. Был Михайловский, но уехал в Ленинград.

Здоровье хорошо. Абсолютно спокойные нервы, хорошо сплю. Сердце в порядке. Ем меньше: диета. Моюсь... Временами дышим вечерней прохладой. Масик, целую тебя, моя дорогая. Учти, что я пишу.

В с е в о л о д

¹ Вс. Вишневский. Верить в мощь русского народа. — «Красный Балтийский флот», 1941, № 156, 4 июля.

² Анатолий Кузьмич Тарасенков (см. в настоящ. книге публикацию его записей военных лет).

³ Иоганн Моисеевич *Зельцер* — писатель. См. о нем в настоящ. книге, стр. 610—613.

4

С оказией через Ленинград
Таллин. 7 июля 1941 г.

Масюка, привет.

Действуем!.. Вооружены, как ковбои: автоматами, карабинами. Мотаемся по всей обороне — и на море, и на берегу. Часовые уже нам улыбаются: знают... Сегодня взяли в свои руки всю прессу. Гвоздим... Втяги-

ваются все... Молодой краснофлотец спрашивает: «Товарищ Вишневский, третья неделя идет — какая же это „молниеносная“ война?» — Именно... Срываем планы Гитлера и К^о. Много уже сделано; ты читала мои корреспонденции. Шлю их при любой возможности. Главное, придушили тут «пятую колонну»... Гвоздим ее упорно, быстро. Всего не опишешь... Вчера провел целый день на торпедных катерах. Бурный подъем, железные люди. Один раненый пел комические куплеты, не уходит из строя. Я «рванул» речугу, грохот... Горячие ребята: «Формируй, г. Вишневский, матросские отряды...» Пока других дел хватает. Дерутся наши упорно, хлестко... Еще, еще день, неделя — выигрывать время, подымать дух, всё забирать в железные руки, разъяснять людям обстановку, цели. Вчера же ночью был на подводной лодке. Нужно. Мы с Леонидом — целая оперативная группа. Видим очень много, всюду бываем. Работа горячая...

Вчера послал тебе письмо; телефонограмму через Гольдмана¹. Пакет в «Правду» (Поспелову²).

Здесь Толя Тарасенков — обвешан гранатами, винтовкой и пр. Не хватает ему только небольшой пушки. Привет от него. Звони Маше³. Держим с ним связь. Бодры. Ем так: вода, хлеб (утром в 9 часов); кусок хлеба, бутерброд, вода (в 11—12 часов вечера). Хорошо... Дни бывают чудные, голубой июль... Некогда любоваться... Промчишься по берегу, по лесам и всё... Только на миг запахов цветов, трав...

Рады получению центральных газет...

Что у тебя?.. Работай, действуй... Что нового от писателей с фронта? Пиши. Мой адрес: Таллин, Карли 8, Управление политической пропаганды, Всеволоду Вишневскому. («КБФ» переменил место; мы остаемся.)

О планах писать трудно. Все в работе, всё подчинено обстановке. Есть первые сводки о наших контрударях. Уверен — они усилятся. Вчера потопили два немецких эсминца. Сбили пять самолетов... Стегаем помалости?..

Целую. Всеволод

¹ Гольдман — корреспондент «Правды» в Ленинграде.

² Петр Николаевич Поспелов был главным редактором «Правды» в 1940—1949 гг.

³ Мария Иосифовна Белкина — жена А. К. Тарасенкова. В то время корреспондент и один из редакторов Совинформбюро.

С оказией в Москву.
17 июля 1941 г. (26-й день войны)

Масик, привет!

Сегодня утром получил твое письмо от 8.VII (штемпель московский от 9.VII) и записку Тани. Спасибо. Мы свое дело делаем — в сводках читаете... Выигрываем день за днем...

Восстановлен институт комиссаров — горд, рад... Это герои всей моей литературной работы... Подумал — если выйдет фильм «Первая Конная»: вторжение врага, неудачи, предательство шайки врагов и трусов; приезд Сталина; Ворошилов, Буденный, Тимошенко; собирание сил; контрудар: разгром врагов... Как все это нужно, верно.

Буду ждать выхода фильма... Вчера прочел «Киногазету» от 11 июля... Торопливые короткометражки, хроника и пр. Есть ощущение, что все торопятся, нервничают. А нужно переходить к планомерной, систематической, далеко нацеленной работе...

Письма твои милы, родные, — но узнать из них, что делается в литературно-художественной Москве, что делают друзья, где они, — невозможно. Напиши систематическое письмо, толком, отчетливо сообщи:

«В БОЯХ ЗА ТАЛЛИН»

Брошюра В. В. Вишневецкого.
Изд. Политического управления
Краснознаменного Балтийского
Флота. Кронштадт, 1944

Обложка с дарственной надписью
автора А. К. Тарасенкову, 6 ноября
1944 г.

Собрание А. К. Тарасенкова,
Москва

кто, где, что делает из друзей. О сроках выпуска фильма; о моих письмах; о Камерном театре; вообще об оборонном репертуаре; о «Знамени» и пр.

Я и Соболев в ритме работы... Статьи, очерки, корреспонденции, беседы. Быт военно-суровый... Из удовольствий лучшие: хорошие сводки, обед, ванна.

Погоды ветреные, холодноватые...

Всего написать о том, что было тут, — не смогу. Нет времени и т. п. Но приходилось зверски бороться против паникеров, трусов и других. Может быть, все мои статьи, очерки, призывы — стена против малодушных... Потом комплект этих статей и других прочтешь. Писал о суровом железном опыте 1917—19—20, о комиссарах, чекистах, матросах, Сталине; дал биографию Ворошилова; популяризировал всякий случай смелости, сопротивления... Метался, где нужно, прорывал «пятые колонны» и пр. Перелом я чувствую...

Слышен властный голос партии, народа: трусов в трибуналы, к стенке. К порядку, вспомнить, что мы из племени победителей.

Вчера писал тут важный текст и дал формулу: «Отступления не будет»...

Временами читаю «Интернациональную литературу», № 3 и № 5. Перечитай и ты, чтобы мыслями вместе быть, новеллы Ирвина Шоу и другие и «Я обвиняю» Симона, и о Шекспире...¹

В «Красной звезде» от 11.VII читал хорошую статью Заславского (позвони ему, — привет), И. Эренбурга (привет ему)²... Рад, что Э. Шуб делает документальный антифашистский фильм... Привет ей. Позвони ей.

Что в ССП?.. Существование его абсолютно незаметно в эти дни...

Живем на самом берегу, в домике — провода, связь, машины в город, рядом корабли, катера и пр. Две койки, два стола, два стула, вешалка, графин, пустой шкаф, выцветшие карты (юг СССР), плакаты... Обычная

комнатенка, вроде тех, что были у нас с тобой под Хасаном... Два-три раза в сутки налетают немецкие самолеты. Их гонят ко всем чертям...

Иногда события заслоняют всё — прошлая жизнь кажется отрезанной, далекой — исчезает искусство... Потом обдумываешь всё опять и опять — нет, война — эпизод, а жизнь вечна, идет потоком... Надо смотреть широко...

Делай свое дело: постановки, объемные шаржи и т. п. Куклы — серия врагов... Дайте ядовитую группу Гитлер и К⁰ — всех этих Антонеску и пр. Изучите фото, сделайте остро, умно... Но еще раз, не очень суетитесь... Вот я рассматриваю серию художественных плакатов. Ни одного сильного, запоминающегося... Все на спешке, на монотонном голом приеме, внешнем... А нужно вносить порядок, углублять отношение к событиям; анализировать их; давать новые мысли, советы, указания... Посиди над альбомом «Советский плакат в 1917—20—21 гг.»³ Сколько там силы, пафоса, ума...

Я пишу тебе об этом, так как ясно вижу торопливость и в текстах поэтов, и в корреспонденциях (много орут, сумятица); а где анализ (и в плакатах и пр.)? Властно осадите себя, окружающих: нужна четкость, расчет, план... Вы в центре борьбы, в Москве... Оттуда должен идти новый художественный поток: для городов, армии, флота. Нужно осмысленно, четко, умно дать в художественных образах советы бойцам и народу... Не вообще «ура, бей!» — а как бороться с танками; как отражать налеты авиации; как нападать на противника; как тушить пожары и пр. Нужно улавливать главное: нужно говорить с людьми фронта; с опытными работниками; внимательно изучать корреспонденции... Мое письмо доведи до своей партийной организации. Изучайте суть дела; берите главное... Не мечитесь, не обрывайте звонки, а потратьте несколько дней на то, чтобы понять: что же именно нужнее всего фронту и тылу. Какие плакаты; какие новые походные формы оформлений и пр.

Знаете ли вы английские и американские плакаты 1939—1941 гг.? А китайские? Достали ли их? Были ли в иностранной библиотеке и изучили ли по иностранным журналам и газетам все нужное и полезное? Я думаю, что вы этого не сделали. А ведь это живой опыт борьбы народов, с которыми мы в контакте. Займитесь этим делом.

Еще и еще раз: план, система, прицел. Вспомните великий опыт всех отражений интервентов, Колчаков, Деникиных... Сюда впишем и Гитлера. Мы побеждали концентрацией сил, продуманным действием, абсолютно ясным устремлением к целям...

Вообще агитировать: «иди, бей и пр.» — мне кажется странным. Народ идет... А вот конкретизировать все главные виды задач нужно: тут и бдительность; и ПВХО; и танки; и работа медико-санитарная; и колхозная. Беритесь за дело... Где плакаты о едином фронте народов Европы и Азии? (Борьба СССР сливается с борьбой сотен миллионов людей — белых, черных, желтых...) Где плакаты о тылах Гитлера, о готовящихся к восстанию французах, норвежцах, поляках и пр.?

Ставь все это на обсуждение... Действуй — <...>

В с.

¹ В № 3 «Интернациональной литературы» за 1941 г. были напечатаны новеллы Ирвина Шоу: «Уймись, Рокки», «Земляничное мороженое», «Помощник шерифа», «Мой бутончик»; Андре Симон — очерк «Я обвиняю (Правда о тех, кто предал Францию)». В № 5 напечатаны новеллы Эрскина Колдуэлла: «Мой старик», «Большой Бэк»; отрывок из трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта» в переводе Б. Пастернака, статья М. Заблудовского «Новые книги о Шекспире».

² Статья Д. И. Заславского «Фашизм — заклятый враг всех народов» и фельетон Ильи Эренбурга «Гитлер просчитался».

³ Д. Моор и С. Кауфман. Советский политический плакат 1917—1933. М.—Л., 1933.

Ночь на 22 июля 1941 г.

Масик мой, привет!

Едет один товарищ в Ленинград. Шлю с оказией. На днях послал три письма через Ленинград. От тебя после письма от 8.VII (штемпель 9.VII) нет пока ничего. Утром сегодня позвонили: от московского ТАССа телеграмма: «Широко дали две ваши корреспонденции. Шлите еще. Дома всё в порядке»... Спасибо!

Работаем... В эту ночь месяц войны! Написал сегодня большую боевую статью для Эстонии, флота и фронта — первые итоги, месяц войны...¹ Сдерживаем врага, изматываем, развертываем свои силы; бьем где можно, и с фронта и по тылам; расширяем кадры; связь с Англией, славянскими странами и пр. За месяц многое сделано... Чувствуется, люди все глубоко понимают суть дела, приобретают боевые навыки, втягиваются... Это я чувствую, вижу с радостью.

Бодр, здоров... Пишу; беседую с людьми; веду записи; езжу. Вчера был на двух аэродромах. Летчики — отличный народ.

Читаю отрывками — исторические и военные книги... Живем по-прежнему в хибарке, на самом берегу. Скромно, вроде как мы под Хасаном были с тобой... Едим умеренно... Сегодня брились, стриглись; гуляли вечером 15 минут в саду — цветут розы; готическая черепица, голуби... Вспомнил вечер под Флоренцией, тишину, небо, Масю...

В «Известиях» от 17.VII прочел беседу Большакова; о работе над «Первой Конной»... Как там дела?

Борис² телеграфирует: ему Репертком предлагает перемонтировать мою пьесу «Первая Конная». Я думаю — не нужно. Не хочу никаких «пере...» Будет время — сам сделаю; кто хочет ставить — пусть ставит по каноническому варианту, изданному в сборнике «Поиски трагедии»³... Так и сообщи Реперткому (г. Хигеровичу) и Борису. Если у тебя под рукой папка с моим последним вариантом «Первой Конной» (пьеса; наброски варианта 1938—1939 гг.), держи ее. Будет время, пришлешь — я отредактирую...

О наших делах ты знаешь из сводок, корреспонденций в «Правде», «Известиях» и пр. Балтфлот действует. Есть прекрасные примеры... Не случайно 45 военных моряков уже отмечены орденами, а двое — Герои Советского Союза.

С Соболевым все время вместе; работаем дружно; острым; философствуем; пробуем ездить на своей «DKW»⁴ — завелась у нас старушка-машинка «Коломба-Воробей». Она прошла 69 110 км, вся дребезжит; чихает, фырчит, но кое-как бежит... Я говорю, что ей нужен «капитальный ремонт» — сменить мотор, кузов и резину; номер можно оставить... Хотим менять... Чем кончится — не знаем... может быть, достанем что-нибудь приличное... Пешком гонять нам трудно...

Леонид целый месяц не имеет писем от Ольги Ивановны⁵... В чем дело? Сегодня был его день рождения (43 года)... Он явно грустил... Я подарил ему шоколадного деда; потом дал пирамидон — может быть, это поможет?..

Военный быт входит в свои права... Город изменился сильно к лучшему... Постарались. О Ленинграде хорошие вести. Ну, наш Ленинград — это образец!

Напиши — что в Москве, как работа; кто что делает?.. Шлю привет Эренбургу Илье, Ефиму, Фридриху, Шкловскому, Иоганну, Пете, Ване, Шуб и пр. — и Тане!..⁶ И в «Знамя».

А. Тарасенкова вижу часто; он бывает у нас. Бодр...

Читаю отдельные корреспонденции с фронтов (Н. Вирты, Ставского и др.). Больше писателей на фронт! Не время сидеть им в стороне... Тыло-

вые стишки и «юмор» убоги. Мы отплеываемся... События неизмеримо глубоки, а тут плоский текст «уре»... Ну, ладно, хватит. Пиши, звони или передавай весточки — добейся этого! Через московский ТАСС (т. Козев), у них бывает связь с Таллином (на местное отделение, к тов. Изместьеву, заведующему эстонским ТАССом). Крепко целую, Масик!

Всегда твой
В с е в о л о д

¹ Статья «Месяц войны» («Советская Эстония», 1941, № 173, 22 июля).

² Борис Витальевич Вишневецкий, брат Всеволода Вишневецкого.

³ Вс. Вишневецкий. Поиски трагедии. Драматические произведения. М., Гослитиздат, 1934.

⁴ DKW — марка немецкой фирмы, производившей легковые машины.

⁵ Ольга Ивановна — жена Л. С. Соболева.

⁶ Ефим — Е. Л. Дзиган, Фридрих — немецкий писатель-антифашист Фр. Вольф; Иоганн — И. Зельцер — см. прим. 3 к п. 3, Петя и Ваня — см. прим. 13 и 14 к п. 2; Шуб — см. прим. 2 к п. 1; Таня — см. прим. 11 к п. 2.

7

Таллин, утро 23 августа 1941 г.

Родной мой!

Ну, начался третий месяц войны, может быть наиболее ответственный. Работая много, крепко, ровно. Шлю пакеты и вести в Ленинградское отделение «Правды» — отсюда тебе, надеюсь, дают знать.

Здоров, бодр... У нас на Балтике действуют упорно. Да, это повышенный героизм...

Погоды всё чаще дождливые, осенние...

Вспоминаю всё, что писал о Балтике, как это органично сплелось с жизнью моей!..

Перечитываю твои дорогие письма... Вчера написал большой очерк о Ленинграде и Москве — дал (не называя имен) выдержки из твоих писем, Маши Белкиной и др.¹

К осени я в полном снаряжении: шинель; ты прислала теплое белье... Минимум личных вещей (портфель синий, бинокль, оружие).

Часто выступаю: и в частях, и на кораблях, и в городе.

Сегодня очередной успех Балтфлота: немецкий караван угробили (см. сводку)². Вчера ездил к месту падения «Ю-88». Всё в клочья, гарь, обломки... Ну, ты это в Москве видела. Живая сила врага истощается — во что бы то ни стало нужно затянуть борьбу. В этом решение!

Даю в «Правду» большой политический очерк «Германия стонет»³: обзор писем, найденных у пленных. Письма отчаянные: страх, бомбежки Рейнской зоны, голод, боязнь зимы, нехватка рабочих рук, потери... Германия идет к критической точке — выстоим, победа наша!.. Как это важно, как это жизненно необходимо, абсолютно... Тогда всё отстроим, восстановим...

Часто, часто думаю о тебе, о нашей жизни. За все, за все спасибо...

Уверен, что Ленинград подымет все силы... Боремся за балтийские подступы упорнейше... Ни одна война не давала такого упорства, таких боевых эпизодов.

Масик, будь молодцом. Верю, что все будет хорошо.

Родной Москве привет.

Всегда твой
В с е в о л о д

¹ Вс. Вишневецкий. Голос москвичей и ленинградцев (Письма, полученные в Балтийском флоте).— «Советская Эстония», 1941, № 202, 23 августа.

**«БАЛТИЙЦЫ — ГЕРОИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»**

Сборник военных очерков
В. В. Вишневского и Н. Г. Михай-
ловского Изд. Политического
управления Краснознаменного
Балтийского флота. М— Л., 1941

Обложка
Собрание А. К. Тарасенкова,
Москва

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КБФ

Иг. Вильгельмский и Н. Михайловский

**БАЛТИЙЦЫ — ГЕРОИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Выпуск 3

² Из вечернего сообщения Совинформбюро за 22 августа 1941 г.: «В Балтийском море советские корабли атаковали пять немецких транспортов, шедших с охранением. В результате боя потоплены два транспорта и два охранных катера противника. Три транспорта выбросились на берег» (Совинформбюро, т. I, 1941, стр. 166).

³ В «Правде» этот очерк не появился. Он был напечатан в журнале «Партийно-политическая работа в Военно-морском флоте», 1941, № 18.

8

Кронштадт. Ночь на 10 сентября 1941 г.

Родной, вечный мой!

Из «Правды» от 5 сентября ты, может быть, узнала, что у нас были за бои в Таллине ¹. Это я написал лишь частицу... Ни в одной войне не видел подобного. Очень все интенсивно, остро, беспощадно. Но главное было в море. Книга Новикова-Прибоя — только милый рассказ о частном поединке... ² У нас был невиданный прорыв, 30 часов невероятных дел... ³ Словом, все книги и фильмы — ерунда... Надо всё по-новому писать, иначе... Я делал всё, что нужно. Рад, что Толя выплыл (в форме, с оружием и документами!), Михайловский тоже... Когда-нибудь расскажу тебе эти главы «Войны» (Ревель! воистину — мрачно было...)

Без передышки — в новые дела. Пишу о Кронштадте; Ленинграде; выступаю... Тут всё родное, всё свое... Сколько дум, чувств!

Твои письма ношу с собой, перечитываю. От товарищей узнаю о Москве.

Работы много. Комната моя рядом с той, где был и во время финской войны 1939—1940 гг. Вспоминаю всё — твои письма, приезды... Сейчас обстановка иная.

Горд и рад, что ты молодец. Работай в Москве, в своей организации. Будет можно — напишу, устроим встречу...

Сейчас идет вал событий — как всё круто, грандиозно. Веду записи, хотел бы, чтобы ты их знала.

Еще раз: твои письма берегу; в день 28 августа — это был адский день в море — я стоял на посту, четко всё фиксировал, среди взрывов, грохота, трагедий и пр. ...⁴ Я тебя вспоминал не раз...

Чудный старый Кронштадт, то ветер штормит, то улыбка осени, солнце... Гудит артиллерия... Мы делаем свое дело.

Шлю привет, спасибо тебе за всё, родная. (И за цветочек...) Привет друзьям: Эренбургу, Таирову, Коонен, Эсфири и другим, кто у тебя бывает...

Всего, всего тебе доброго, моя Мася, друг жизни.

В с е в о л о д

¹ Очерк Вс. Вишневого, Д. Руднева, Н. Михайловского «Ожесточенные бои за Таллин» («Правда», 1941, № 246, 5 сентября).

² Речь идет о книге А. С. Новикова-Прибоя «Цусима».

³ Небывалый в военно-морской истории прорыв Краснознаменным Балтийским флотом вражеского окружения при переходе из военно-морской базы Таллин в Кронштадт 28—30 августа 1941 г. См. об этом в настоящей книге военные записи А. К. Тарасенкова.

⁴ Во время перехода кораблей КБФ из Таллина в Кронштадт Вишневецкий вел записи, находясь на командирском мостике лидера эскадренных миноносцев «Ленинград».

9

Вечер 26 сентября 1941 г. Ленинград

Родной мой, привет!

М. Светлов летит в Москву. Оказия... Шлю тебе письмо; пакет в «Правду»... Затруднения со связью мешают писать тебе. Я даже не знаю, читала ли ты два моих письма (дублирующих) о нашем прорыве 28—29 августа... Прорыв флота, бои, отражения торпедных катеров, подводных лодок, борьба с минами, борьба с пикировками и пр.— 30 часов подряд... Зверское напряжение. Сотни кораблей. Драмы, вопли... Это было гораздо крепче книги Новикова-Прибоя. Я послал и большой, сильный очерк (14 страниц) в «Красный флот» о боях за Таллин¹. Ни ответа, ни привета. Позвони в редакцию и от моего имени потребуй этот очерк для себя, для архива...

Дел, впечатлений много. Вот почти месяц в обороне Ленинграда. Ты кое-что должна знать... Были острые дни... Только что провел пять суток в Кронштадте под непрерывным шквалом бомбежек (психо-бомбовая атака на 120 часов)... Как всегда, писал час за часом, событие за событием. Внутреннее состояние крепкое, воздействую на людей, на Ленинград (через прессу, радио). Это у нас покрепче «Севастопольской страды» (кстати, — читай эту книгу, она даст тебе ряд верных ощущений об осаде)...² Найди у меня в шкафу книгу «Осада Парижа» (1870—71)...³ Почитай... Там есть верные детали о большом городе в условиях ближних боев...

Я иду ровным темпом. Написал «Историю Кронштадта» (1703—1941)⁴, лекцию о Северной войне Петра I за Балтийское море. В «Правде» ты читаешь мои очерки почти каждые пять-семь дней. Пишу и для Ленинграда, но меньше. Для радио сделал вчера большую передачу (на час) о Балтийском флоте. Ее дадут повторно. Громыхал и немцам в морду... Они зябнут, без шинелей, дизентерия, усталость, до 50% потерь. Сейчас на мото-

цикле примчался с фронта (сделал 72 км)... Пленные офицеры: «Покажите нам ваших моряков, что это за люди?» — Ага!.. Из письма пленного офицера: «Если б русские сразу сопротивлялись так, как сейчас, мы пропали бы...» — Да, оборона крепнет... Огромные усилия; твердость; меры; переоценка людей; отбрасывание иллюзий... Я рад, что имею большую школу, я вижу и понимаю многое...

Город чарующ, суров, в песке, досках, металле — как бастион... Сияют северные сияния, видны зарева пожаров, блеск выстрелов, синие огни, и над всем ночью в 11 часов Москва и гремит «Интернационал»... До боли щемит, сладко, торжественно...

В Кронштадте работа, суровый быт, суп, макароны, каша, — бритье, иной раз без воды... Книги (Майн Рид; Стивенсон)... И содргающаяся земля... Привычно... Бьют наши и с разбитых кораблей⁵, флаги развеваются, «ура»... Это вечный русский эпос...

Читаю твои дорогие письмишечки, берегу их... Люблю Масю, Москву, всё наше, дом... Будь там.

Люди вокруг меняются, переоцениваешь многое. Рад фронтовым успехам товарищей.

Хотел бы тебе переслать свои дневники... Но как? Будет случай — сделаю это.

Мысли, мысли — о войне... Если хочешь глубоко вникнуть в нее, читай (у меня на полке) Ллойд Джорджа 1, 2, 3 и другие тома — о 1914—18 гг.⁶ Умный старик... Сейчас многое повторяется, доигрывается партия, оборванная в 18 году... Мы свое дело делаем — но, думается, опять заработают США и Англия...

Чую, вижу рост нашего сопротивления; кристаллизацию сил; разворот ресурсов; перестройку... Но — еще и еще нужно время!..

Кино наше явно усохло. Мои предупреждения были верны. Одни «уехали», другие делают «сборники» — агитмелочь... А где крупное? Почему не снять войну во весь ее масштаб? Где авторы «Если завтра война»⁷ и пр.?

Да, «Мы из Кронштадта» идут здесь упорно... Иногда гляжу на все прожитые годы: всё в общем верно, жаль, что литературная среда (никчемная в быту) брала столько сил, времени, нервов. Жить надо умнее, целеустремленнее; полнее.

Думаю о тебе, хорошо, хорошо думаю, и не помню твоих «нервочков» и пр. Да и ты сама в войне многое поймешь глубоко — и мы будем лучше, умнее. Война вообще внесет огромные перемены в психику, быт...

Ну, живи, Москва... Иди к 1942 году, году победы и мира!

Твой глубоко
В с е в о л о д

¹ Очерк в газете «Красный флот» не появился.

² Роман С. Н. Сергеева-Ценского «Севастопольская страда» (1939—1940).

³ Франциск С а р с е. Осада Парижа 1870—1871 гг. (впечатления и воспоминания). М., кн-во К. Ф. Некрасова, 1914.

⁴ «Крепость Кронштадт (Из истории Кронштадта 1703—1941 гг.)». Написано в сентябре-октябре 1941 г., издано не было.

⁵ Речь идет о линейном корабле «Марат». 23 сентября 1941 г. во время налета фашистских самолетов бомба поразила корабль, попав в погреб с боезапасом. От взрыва корабль раскололся. Носовая часть затонула, кормовая осталась на плаву. 12-дюймовые орудия кормовой башни в период блокады Ленинграда вели огонь по врагу и наносили гитлеровцам значительный урон.

⁶ Д. Л л о й д Д ж о р д ж. Военные мемуары. В пяти томах. Соцэкгиз. 1934—1938.

⁷ Авторы сценария фильма «Если завтра война» (1939) — Е. Л. Дзиган, М. А. Светлов, Г. С. Березко. Главный режиссер — Е. Л. Дзиган.

М. И. БЕЛКИНОЙ

Вечер, 13 января 1942 г. Ленинград

Мама, селям-aleyком!

(Или как там в Ташкенте произносите приветствие?)

Пятый месяц осады... Вчера на бреющем полете с «дугласом» к нам вырвалась Софья Касьяновна... Эффект был потрясающий — рассказы за семь месяцев войны — о Москве, о поездках, ваше письмо от 12 ноября (в Казань), в которое Толька вцепился судорожно и вторые сутки не выпускает его из рук, лишь иногда отрываясь (все-таки), чтобы сжевать даже красные корочки московского сыра... До сих пор из Ташкента ни одного письма от вас; только милая, почти марктовская телеграмма: «Можно ли послать в Ленинград изюм и орехи?..» У нас эту телеграмму подают на десерт. Были, правда, и другие телеграммы: о комнате, о сложном быте, здоровье и т. п.

Мы неизменны: осенние экзотические дни сменились 30-градусными морозами, ровной привычкой... Город весь белый от инея, студеной, сурово-нахмуренный, гранитный, непоколебимый... Немцы лежат перед этим великаном... Пленные говорят: «Мы рассчитывали, что у вас кончатся запасы в ноябре, а вы держитесь в январе и даже наступаете». Именно! Плохое планирование у Гитлера, — это уже было отмечено не раз.

Работаем... Моя группа уже дала свыше 40 изданий (из них пять-шесть моих, Толькиных три). Сегодня сдали книгу о подводных лодках (героика, шесть месяцев войны). К 1.11 сдаем книгу в 13 печатных листов — о всем ходе войны...¹ Гвоздим по радио, — с огромными результатами. Выступаем в частях... Толя хорошо работал во время разгрома Волхово-Войбоковской группы немцев, в морской авиации... Много записываем (я записываю уже пятую тетрадь-блокнот. Там есть кое-что и о братьях-писателях, не к ночи будь они помянуты...)

Получили чудесные письма от Ем. Ярославского, Поспелова, коллектива «Правды». Да, ленинградцев любят, ценят. А Ленинград сумеет выполнить свой долг до конца.

Ходим по льду. Перебрасываемся шутками... Братия моя держится; Толька размеренно-аккуратен (я вбиваю в него командирскую морскую хватку), иногда лиричен, резв, иногда задумчив. Александр Крон ровен, бодр, шутлив... Другие — питерцы — разные, но это уже сложившаяся группа, ценимая в Ленинграде и на флоте.

Толька обещает начать поэму «Ленинград в осаде»². Я сделал черновик работы на эту же тему. Какие контрасты, детали, факты. 1919 год стыдливо и почтительно снимает бескозырку перед полугодием Ленинграда в 1941—1942. Ну, хватит об этом!

Как у вас? Если что-нибудь вам надо, требуйте именем Ленинграда, Балтфлота. Идите в любую инстанцию, вплоть до Узбекского СНК. Сообщайте, что надо, — я напишу, дам телеграмму (как начальник Толи и лично)...

Митьке³ сообщите, что его мы познакомим с чудеснейшим городом-крепостью, бастионами, дотами, памятниками, архитектурой, которую враг бессилён уничтожить...

Привет вашей маме, вашему отцу.

Всего доброго.

Ваш Всеволод

¹ В перечне коллективных работ писателей Пубалта, составленном А. К. Тарасенковым в конце января 1942 г. и сохранившемся в его архиве, первыми названы книги: «1. Вс. Вишневский, А. Крон, Н. Михайловский, Ан. Тарасенков. Героические дела балтийских подводников (объемом до 4 печ. листов). Отправлена для издания в НК ВМФ.—2. Вс. Вишневский, Н. Михайловский, А. Тарасенков. Книга о войне на Балтике (объемом до 13 печ. листов). Готовится к печати к..... 1942 г.».

Эти книги изданы не были.

² Поэма в печати не появилась.

³ Сын А. К. Тарасенкова, родившийся в 1941 г.